На следующее утро, Акари восхищалась своим наручным часами, когда одевалась.

44/44, светился экран.

Это было на три пункта выше, чем вчера утром, и все они были получены в зоне спора. Чтобы заработать столько же за зимние каникулы, даже с постоянными тренировками, потребовалась бы как минимум неделя.

Все говорили, что окружающая мана более богата за стеной, но Акари не представляла, насколько это влияет на её рост. Это имело смысл, ведь люди и мана звери развивались вместе на протяжении многих лет. Цивилизация приносит преграды, а преграды - последствия.

Однако риск для жизни несёт свои проблемы. Вы можете имитировать трудности через тренировки, но это не сравнится с настоящей битвой. В отличие от мышц, ваша душа знает разницу. Она знает, когда вы в безопасности, и когда ваша жизнь на кону.

Похоже, даже ученые наружу ещё не полностью объяснили этот феномен.

Осталось всего шесть пунктов до серебра, подумала Акари, закрывая молнию на своей кофте. И с её шестнадцатым днём рождения, который был через месяц, эта цель уже не казалась нереальной. Регулярные тренировки и ещё одна бутылка жидкой маны помогут ей достичь этого.

Вся эта барьерная штука всё ещё тяготила её, как переполненный рюкзак, но сейчас не было смысла беспокоиться об этом. Релия называла переход на серебро лёгким по большей части, и казалось, что она винит в этом окружающую среду. Может быть, она была права, и Акари была действительно первой бронзой, которая пыталась сделать это за десятилетия? Это всё ещё не объясняло, почему некоторые серебряные и золотые застревали, но Акари с удовольствием съела бы свой ракетный жезл, если бы школы не были как-то в этом виноваты.

Её мечтательность закончилась через несколько минут, когда они с Калденом вернулись на лифте на уровень земли. После быстрого завтрака в столовой гильдии они направились в магазин наград, чтобы обменять свои жетоны. Фростблэйд и остальные уже увидели записи ядра за вчерашний день, так что здесь нет смысла говорить о чём-то лишнем.

После этого Калден повёл их в следующий магазин, где он потратил пять серебряных заметок на портативный конструкт звукового подавления. Он выглядел практически идентично тому, что у Релии.

– Мне следовало бы купить это перед поездкой, – бормотал Калден, когда они шли обратно к холлу отеля. – Я не думал об этом.

– Согласен, это сделало бы всё гораздо проще, – согласилась Акари. Он всё ещё был параноидальным после разговора с Фростблэйд, и они всю ночь разговаривали шепотом и на языке кода. Это звучало круто в теории, но быстро надоело.

Возможно, теперь они смогут наконец составить настоящий план.

Они уже выселились из своей гостиничной комнаты, поэтому они вошли в восточный лестничный холл. Здесь было мало людей, судя по бетонным ступеням и тусклому освещению.

Калден поставил конструкцию на пол и нажал верхнюю кнопку, чтобы активировать её. Почти сразу гул отеля утих, заменившись звуком их собственного дыхания.

– Мы не можем проводить эту встречу, – сказал Калден, повернувшись к ней. – Несмотря на то, что Мартиалы наблюдают за нами.

Акари нахмурилась. – Я думала, что твой разговор с Фростблэйд прошёл хорошо?

– Я тоже так думал, – уточнил Калден. – Но допросы не оцениваются. Кто знает, может быть, Фростблэйд решил, что я виновен, и теперь ждёт, что мы сделаем дальше.

– Мартиалы не могут следовать за нами за стеной, – сказала Акари. – Мы заметили бы, если бы они попробовали.

– Нет, – сказал Калден. – Мы бы не заметили. Опытный мастер теней может двигаться через лес, не будучи замеченным. Кто-то мог следовать за нами вчера, и мы бы об этом не узнали.

Ну, это был настоящий кошмар. Глаза Акари быстро оглядывали лестничную клетку, она ожидала, что кто-то может выскочить на неё в любую секунду. Она никогда не слышала о теневых мастерах в реальной жизни, только в фильмах. Впрочем, публичная реклама их наверняка уничтожила бы смысл их существования.

– Если мне приходится гадать, – продолжил Калден, – то, возможно, они узнали, как выглядит Релия, когда кто-то следил за ней после драки. Это не первый раз, когда она недооценивала их.

– Тем более нужно предупредить её, – сказала Акари.

– Но что, если предупреждение ей больше навредит, чем поможет? А если Мартиалы следуют за нами на встречу?

– Зачем им это делать, если они уже знают, как она выглядит?

– Я об этом думал, – сказал Калден. – Вчера вечером Фростблэйд мог блефовать, бросая грязь на стену, чтобы посмотреть, что приклеится. То, что они увидели на камере, не означает, что это беглец.

Акари вздохнула. – Ты серьёзно думаешь об этом?

– Нет, – признался Калден после короткой паузы. – Релия - основной подозреваемый. Но я не думаю, что Фростблэйд поделился со мной своими планами без причины. Он двигает нас, как фигуры на доске Краунс.

– У тебя есть лучшая идея? – сказала Акари. – Позволь мне догадаться, ты хочешь взять деньги и убежать.

Он провёл рукой по волосам. – В данных обстоятельствах это, вероятно, самое безопасное.

– А Релия?

– Она может позаботиться о себе, – ответил Калден.

– Но не если Мартиалы снова используют токсичный газ. Она сильна, но не неуязвима. Кроме того, мы должны ей за помощь?

– Технически, – сказал Калден, – мы договорились только об одном — видео за вознаграждение. Она не дала нам видео, так что мы ей ничего не должны.

Талек. Минуту назад Калден улыбался, а теперь он стал холодным и беспощадным золотом. Она не совсем не согласилась с ним, но не хотела оказаться у него на плохой стороне.

– Послушайте…–, лицо Калдена смягчилось. – Вы можете забрать деньги. Все.

– Вы думаете, мне насрать на деньги? – ответила Акари.

– Я думал, ваша цель - выжить после шестнадцати. Эти золотые ноты могут помочь.

Если он думал, что всё сводится к выживанию, то он её не понимал. Каждая бродячая собака боролась за жизнь до следующего дня, но накапливание еды только делало тебя более уязвимым. Её опыт в Тидегейте закрепил этот урок в камне.

– Это не будет иметь значения в долгосрочной перспективе, – наконец сказала Акари.

– И попасть в лапы Мартиалов тоже не будет иметь значения, – возразил Калден.

– Можем пойти пораньше, – предложила Акари. – Сколько сейчас времени?

Калден проверил часы на своём запястье чёрного и золотого цвета. В отличие от её часов, они действительно показывали время. – Почти девять тридцать.

Она кивнула. – Если мы уйдём сейчас, это целый час до встречи. Мы можем закопать деньги для Релии вместе с запиской, которая объясняет почему. Если она не сможет найти их сама, мы отправим ей сообщение на тёмной паутине. Тогда она сможет отправить нам видео, и все выиграют.

Калден, на самом деле, показал, что задумался над этим. – Это всё ещё огромный риск. Мы не знаем, что знают Мартиалы, или как близко они наблюдают.

– Мне это тоже не нравится, – сказала Акари. – Но если Фростблэйд знает больше, чем говорил, то мы всё равно обречены.

Свет залил лестничную клетку, когда дверь за ней открылась. Сердце Акари замерло, когда она обернулась, готовая увидеть ещё одного Мартиала в тёмном костюме.

Вместо этого перед ней появилась рыжеволосая фигура, пройдя сквозь их звуковое поле.

– Утро, – весело приветствовала Релия.

– Что ты здесь делаешь? – сердито прошипел Калден. – Мы договорились встретиться в десять тридцать.

Она повернула голову на бок. – Вы не слышали?

– Что не слышали?

– Сегодня не пускают людей за город что-то связано с обслуживанием стены. Мне пришлось прийти к вам вместо того, чтобы вы пришли ко мне.

– Черт, – пробормотала Акари. – Вот их план.

Релия нахмурилась. – Кто-нибудь объяснит мне, что происходит?

Калден вытащил конверт с деньгами и сунул его в её открытые ладони. – Тебе нужно уйти. Сейчас же. Мартиалы знают, как ты выглядишь.

– Ты с ними разговаривал?

Калден рассказал Релии о событиях прошлой ночи, объясняя, как Фростблэйд появился в их комнате и намекнул на план по её захвату. Слова вырывались у него в спешке, но она не смогла упрекнуть его в этом Мартиалы могли появиться в любую секунду, а троица не могла выглядеть более подозрительно, чем сейчас.

Акари прочистила горло, прежде чем Релия ушла. – Ты принесла видео, верно?

– Что? – Релия моргнула в её сторону, затем вспомнила. – О, да. Они все здесь. – Она достала из кармана чёрно-белую флешку размером с её палец.

Акари спрятала флешку в карман, и Релия обратилась к Калдену. – Мне всё равно придётся сражаться с Мартиалами, когда я выведу своего мастера.

– Так это твой план, – сказал Калден. – Самой столкнуться с целой организацией.

– Я могу это сделать одна, – остановилась Релия на несколько секунд, будто собираясь с духом. – Но мне намного лучше сделать это с вашей помощью.

И вот все кусочки сложились вместе. Именно поэтому Релия показала им ту кучу доказательств о внешнем мире. Поэтому она продемонстрировала свои навыки, и поэтому она начала их тренировать в магии маны.

Последние двадцать четыре часа были одной большой продажей, нацеленной на их вербовку.

– Я могу одолеть дюжину Мартиалов в бою, – сказала Релия. – Но для освобождения из тюрьмы нужно больше одного человека. Морено уже начал взламывать файлы Мартиалов, прежде чем умер. Он скачал схемы тюрьмы и расписание охранников, и это был только начало.

Акари заинтересовалась. Ещё один хакер? Она знала, что партнёр Релии был знатоком технологий, но никто не говорил, что он настолько хорош. Её мысли пробежали, представив, сколько ущерба может причинить опытный хакер здесь, особенно имея свой компьютер и годы опыта.

– Акари может продолжить то, что оставил Морено, – продолжала Релия быстро. – У меня ещё есть его компьютер и все его файлы. Она подняла конверт с золотыми бумажками. – Мы можем взять эти деньги и купить лучшее оружие, броню, зелья маны всё, что нам нужно.

Калден скрестил руки на груди. – Напомни ещё раз, что случилось с Морено.

Это лишило Релии всякой энергии. Она опустила плечи и проговорила, сбавив голос до шепота:

– Он даже не был учеником. Мы никогда не планировали, что он будет сражаться.

– И ты не могла его вылечить? – настаивал он.

Релия покачала головой, глядя на свои ботинки. – Снаряд прошёл прямо через его череп. Я могу вылечить много ран, но…

Калден выдыхал долго. – Я понимаю, почему ты настроена на спасение своего мастера. Но мы едва знаем тебя. Ты просишь нас бросить всё, нашу целую жизнь ради этого. Ты просишь нас сразиться с самой опасной организацией в Архипелаге.

– Я знаю, что прошу, – сказала Релия. – Но если вы поможете моему мастеру, он обеспечит вам жизнь. Она повернулась, чтобы встретиться глазами с Акари. – Он может помочь вам поступить в лучший университет мира. Вам будут справедливо обращаться, и вы можете стать более могущественным, чем любой мастер маны, о котором вы когда-либо слышали.

Её взгляд вернулся к Калдену. – А как только мы покинем остров, мы сможем помочь вам найти вашего пропавшего брата.

– Всё это не имеет значения, если Мартиалы убьют нас первыми, – сказал Калден.

– Я смогу защитить вас.

Калден поднял брови, оставив очевидный вопрос без ответа.

– Я возьму на себя всю борьбу, – сказала Релия. – Обещаю. Это не будет как раньше.

– Я уверен, что у тебя хорошие намерения, – сказал он, – но ты не можешь этого гарантировать.

Релия покусала губу и отвернулась. – Итак, это отказ?

Кальден колебался, бросив Акари взгляд. – Я пойму, если ты захочешь это сделать, но у меня тоже есть предел. Для меня это конец.

– Итак? – Релия повернулась, чтобы обратиться к Акари. – Ты молчала всё это время.

Несмотря на мысли, крутившиеся в её голове, Акари не ответила сразу. Она хотела помочь Релии. Эти несколько дней были всем, чего она когда-либо хотела в жизни. Тренировки использование мастерство маны для заработка денег и их реинвестирование в свой рост. Она могла бы остаться в Уайт-Вейл навсегда, и Релия обещала ей гораздо больше, чем только охота.

Но, конечно, этот мир был просто сном, и этот сон закончился в тот момент, когда Фростблэйд появился в их гостиничном номере. Один взгляд на него, и она чувствовала себя скорее ребёнком, чем мастером маны.

– У Кальдена есть своя точка зрения, – сказала Акари. – Это далеко за пределами нашего уровня.

– Ты же хотела стать сильнее, – сказала Релия. – Вот что это означает. Чтобы продвигаться вперёд, нужно рисковать.

– Сколько маны у вашего учителя? – спросила Акари.

Релия моргнула от неожиданности. – Я не знаю. По крайней мере, пятьдесят тысяч.

Талек. Он был не просто сильнее Релии. Он был более чем в двадцать раз сильнее. И Мартиалы были готовы к этому. Они не только захватили его в Кейласе, но ещё несколько месяцев держали в плену.

– У Мартиалов был только один трюк, – объяснила Релия. – Я смогла преодолеть его, как только это поняла. Я могу сделать то же самое с их тюрьмой.

– Только один трюк, которого ты знаешь, – поправил Кальден. – И это только доказывает, насколько они изобретательны. Почему бы не попросить помощи?

– Люди мне не поверят, – сказала Релия. – Корабли часто пропадают во внутреннем море. Может, жена могла бы найти другую команду, но это займёт месяцы. – Она покачала головой. – Нет. Я не уйду без него.

– А это то, что он хотел бы? – спросил Калден. – Чтобы ты умерла, пытаясь его спасти? Я не знаю этого парня, но большинство учителей хотели бы видеть своих учеников живыми.

– Может, я рискую, – призналась Релия. – Но кто-то должен это сделать. Всё это место - тюрьма для Азула. Ты не только боишься уйти, но и отрицаешь, что это существует.

Когда Калден не ответил, Релия обратилась к Акари. – Я видела, как относятся к бронзовым здесь. Остальным не разрешено изучать искусство маны, но это не остановило тебя. Ты добралась так далеко, потому что готова нарушать правила. Если ты хочешь пройти серебро, тебе придётся думать за пределами этого места.

Сердце Акари забилось, когда она вообразила, как уезжает с этого острова навсегда на лодке. Но её рот не сдвинулся, чтобы принять предложение Релии. Каждый раз, когда она пыталась говорить, перед глазами мерцали образы той ночи.

Борьба с Мартиалами не будет похожа на борьбу с мана зверями. Они должны будут быть настороже каждую секунду каждого дня. И жизнь Акари для её врагов не стоила ничего. Одна случайная магическая ракета, и её история закончится навсегда. Она видела, как это случалось раньше.

– Извини, – наконец, сказала Акари. – Я надеюсь, ты найдёшь своего учителя.

Релия вздохнула, повернулась и ушла. Её шаги стали тише, когда она переступила границы звуковой конструкции, затем она открыла дверь и вернулась в холл.

Акари и Калден поднялись по лестнице несколько этажей, прежде чем спуститься на лифте в холл. Оттуда они молча перешли через парковку.

Даже сейчас Акари не могла сказать, сделала ли она правильный выбор.

«Ты прошла так далеко,» – думала она, сжимая флешку в кармане. – Мы можем продолжать тренироваться вместе. Мы можем учиться магическому искусству правильно, без борьбы с невозможными шансами и противостояния государству. Это не будет легко, но я предпочитаю это самоубийственной миссии.

Они шли по направлению к железнодорожной станции, когда из утреннего неба спустились два чёрно-золотых вертолёта, достаточно близко, чтобы потревожить её волосы.

Калден опустил солнечные очки, когда они приближались к земле. – Мартиалы, – произнёс он тихим голосом.

Акари последовала его взгляду, где они зависли над травяной полянкой возле гильдии охотников. Полдюжины тёмных фургонов приближались к тому же месту.

Большинство граждан убрались, но несколько более отважных собрались, чтобы наблюдать за зрелищем. Акари присоединилась к ним, и она чувствовала, что Калден идёт рядом с ней.

Среди хаоса красноволосая фигура устояла на своём месте.

Фургоны сформировали круг вокруг Релии, заперев её внутри. Из их металлических дверей выскочили десятки Мартиалов. Броня покрывала их тела от головы до пят, и они несли клинки, штурмовые винтовки и жезлы ракетницы.

Один из Мартиалов вышел в круг. Акари не могла видеть его лицо, но узнала его голос с прошлой ночи.

– Даунфайр, – его слова разнеслись по поляне, вызвав дрожь в её позвоночнике. – Нам нужно поговорить.

http://tl.rulate.ru/book/82695/2840912